

Козлов Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела академического развития, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», судья третейского суда при Автономной некоммерческой организации «Центр третейского разбирательства»

Альтернативные диспозиции как конструкции в уголовно-правовых нормах об ответственности за преступления против интеллектуальной собственности

Понятия «единичное сложное преступление» и «диспозиция единичного сложного преступления»¹ нужно различать. Как справедливо отмечает А.П. Козлов, когда мы говорим о диспозиции единичного сложного преступления, то имеем в виду особенности формирования уголовно-правовых норм, а когда говорим о единичном сложном преступлении, то имеем в виду характер конкретно содеянного преступления².

В данной статье мы будем говорить именно о диспозиции преступления с альтернативными признаками (альтернативной диспозиции) как разновидности диспозиции единичного сложного преступления, а не о преступлении с альтернативными признаками. Тем более что преступлений с альтернативными признаками не существует, потому, что диспозиция уголовно-правовой нормы может предусматривать, например, несколько действий, совершение любого из которых позволяет говорить о преступлении, как об оконченном. Но в самом реально совершенном преступлении никаких альтернативных действий нет. Там есть одно, два или более фактически совершенных действия.

И.А. Зинченко справедливо указывает, что «бывают случаи, когда состав преступления, описанный в уголовно-правовой норме, является разновидно-

¹ В некоторых источниках – «состав единичного сложного преступления». См., например: Кузнецова Н. Квалификация сложных составов преступления // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 25–32.

² См.: Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – С. 46.

стью сложного, например, альтернативного, а в объективной действительности деяние, содержащее признаки данного состава, может быть простым. Например, лицо привлекается к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 325 УК РФ, но совершает только одно деяние – похищение официальных документов с одной формой вины – с умыслом. В данном случае состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 325 УК РФ, – альтернативный, но преступление – простое. Возникает данная ситуация в силу того, что в альтернативных составах совершение одного из предусмотренных в законе деяний достаточно для признания преступления оконченным, что и было сделано»¹.

И верно полагает А.П. Козлов, что нет альтернативных преступлений, есть альтернативные диспозиции, которые на уровне конкретных преступлений могут приобретать различный характер².

Итак, что же такое альтернативная диспозиция? В.С. Прохоров отмечает, что речь идет об альтернативной диспозиции, когда в диспозиции указан ряд действий (или других признаков, характеризующих преступление), и установление любого из них достаточно для признания в действиях лица состава преступления³. При этом, как справедливо указывает А.П. Козлов, виновный может совершить все действия, перечисленные в норме права, и, тем не менее, совершить одно преступление⁴.

В.С. Прохоров верно отмечает, что в альтернативных диспозициях альтернатива может быть не только в действиях, но и иных признаках состава преступления. В принципе в зависимости от того какой признак представлен в уголовно-правовой норме в альтернативе (двумя и более вариантами) альтернативные диспозиции можно классифицировать на следующие виды:

1. Диспозиция с альтернативными предметами. Например, в ст. 166 УК уголовная ответственность предусмотрена за неправомерное *завладение автомобилем или иным транспортным средством* без цели хищения. Разновидно-

¹ Энциклопедия уголовного права. Т. 3. Понятие преступления. – Издание профессора Малинина. – СПб.: Искусство России, 2005. – С. 282.

² См.: Козлов А.П., Севастьянов А.П. Указ. соч. – С. 44.

³ См.: Курс советского уголовного права. – Л., 1968. – С. 269.

⁴ См.: Козлов А.П., Севастьянов А.П. Указ. соч. – С. 42.

стью диспозиции с альтернативными предметами является диспозиция с альтернативными потерпевшими. Например, ч. 1 ст. 146 УК предусматривает уголовную ответственность за присвоение авторства, если это деяние причинило крупный ущерб *автору или иному правообладателю*.

2. Диспозиция с альтернативными действиями. Ст. 116 УК, например, предусматривает уголовную ответственность за *нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль*.

3. Диспозиции с альтернативным временем. В статье 106 УК, например, предусмотрена уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного *во время или сразу же после родов*.

4. Диспозиция с альтернативными способами. В ст. 144 УК, например, предусмотрена уголовная ответственность за воспрепятствование законно профессиональной деятельности журналистов *путем принуждения их к распространению либо отказу от распространения информации*.

5. Диспозиция с альтернативными орудиями преступления. В ст. 256 УК, например, предусмотрены такие альтернативные орудия незаконной добычи водных биологических ресурсов, как *взрывчатые вещества, химические вещества и электроток*.

6. Диспозиция с альтернативным местом совершения преступления. Например, ст. 313 УК предусматривает уголовную ответственность за побег из *места лишения свободы, из под ареста или из под стражи*.

7. Диспозиция с альтернативными последствиями. Ст. 115 УК, например, предусматривает уголовную ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего *кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности*.

8. Диспозиция с альтернативными мотивами преступления. Например, ст. 153 УК предусматривает уголовную ответственность за подмену ребенка, совершенную из *корыстных или иных низменных побуждений*.

9. Диспозиция с альтернативными целями. Например, в ст. 278 УК уголовная ответственность предусмотрена за действия, *направленные на насильст-*

венный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции РФ, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя РФ.

10. Диспозиция с альтернативными субъектами преступления. Например, в ч. 2 ст. 300 УК уголовная ответственность предусмотрена за фальсификацию доказательств по уголовному делу *лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником.*

11. Смешанная альтернативная диспозиция. Во всех предыдущих видах альтернативных диспозиций альтернатива предусмотрена только внутри одного признака состава преступления. Например, в ст. 166 УК уголовная ответственность предусмотрена за *неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством.* Альтернатива есть, но признак один – предмет преступления. Посмотрим теперь ч. 1 ст. 180 УК, в которой уголовная ответственность предусмотрена за незаконное использование товарного знака, совершенное неоднократно или причинившее крупный ущерб. Налицо альтернатива между разными признаками состава преступления. Неоднократность относится к такому признаку состава преступления как общественно опасное деяние, а крупный ущерб относится к такому признаку состава преступления как общественно опасное последствие. Диспозиции, в которых альтернатива предусмотрена между разными признаками состава преступления, мы предлагаем называть *смешанными альтернативными диспозициями.*

12. Комплексная альтернативная диспозиция. Посмотрим диспозицию ст. 170 УК. Она предусматривает уголовную ответственность за регистрацию незаконных сделок с землей, искажение сведений государственного кадастра недвижимости, а равно умышленное занижение размеров платежей за землю, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности должностным лицом с использованием своего служебного положения. Таким образом, в ст. 170 УК предусмотрены одновременно два вида альтернативных диспозиций: диспозиция с альтернативными действиями и диспозиция с альтернативными мотивами. Предлагаем такие диспозиции (диспозиции, в кото-

рых одновременно содержатся два и более вида альтернативных диспозиций) называть комплексными.

Уголовно-правовые нормы, содержащиеся в статьях об ответственности за преступления против интеллектуальной собственности (ст. 146–147, 180 и 183 УК РФ), широко представлены альтернативными диспозициями.

Часть 1 статьи 146 УК предусматривает уголовную ответственность за присвоение авторства, причинившее крупный ущерб автору или иному правообладателю. Таким образом, в ч. 1 ст. 146 УК содержится такой вид альтернативной диспозиции как *диспозиция с альтернативными потерпевшими*. При этом присвоение авторства на определенное произведение будет рассматриваться как единичное преступление независимо от того, причинен ущерб только автору, только правообладателю или автору и правообладателю одновременно.

Часть 2 ст. 146 УК предусматривает уголовную ответственность за незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере.

Таким образом, диспозиция уголовно-правовой нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 146 УК РФ, является комплексной, т.к. в ней представлены одновременно диспозиция с альтернативными действиями и диспозиция с альтернативными предметами. Рассмотрим их подробнее.

Сначала рассмотрим диспозицию с альтернативными действиями. В качестве альтернативных предусмотрены такие действия, как: незаконное использование объектов авторского права или смежных прав; приобретение контрафактных экземпляров произведений или фонограмм; хранение контрафактных экземпляров произведений или фонограмм; перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм. А с учетом содержания ст. 1270 Гражданского кодекса РФ, в которой перечисляются виды использования произведения, альтернативными действиями в ч. 2 ст. 146 УК РФ будут: 1) незаконное воспроизведение (изготовление) произведения; 2) незаконное распространение

произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров; 3) незаконный публичный показ произведения; 4) незаконный импорт оригинала или экземпляров произведения в целях распространения; 5) незаконный прокат оригинала или экземпляра произведения; 6) незаконное публичное исполнение произведения; 7) незаконное сообщение произведения в эфир; 8) незаконное сообщение произведения по кабелю; 9) незаконный перевод или другая переработка произведения; 10) незаконная практическая реализация архитектурного, дизайнерского, градостроительного или садово-паркового проекта; 11) незаконное доведение произведения до всеобщего сведения; 12) приобретение контрафактных экземпляров произведений или фонограмм; 13) хранение контрафактных экземпляров произведений или фонограмм; 14) перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм. А если принять во внимание то обстоятельство, что некоторые виды использования произведения имеют подвиды (например, распространение произведения может осуществляться в виде его продажи, дарения, мены и др.), то количество альтернативных действий еще больше увеличится.

Так как диспозиция ч. 2 ст. 146 УК РФ является альтернативной, то для привлечения по ч. 2 ст. 146 УК к уголовной ответственности достаточно, чтобы виновный совершил любой один из указанных выше видов действий. Не смотря на то, что диспозиция ч. 2 ст. 146 УК является альтернативной, фактически совершенное преступление с одним видом действия может быть единичным простым (виновный, например, перевез партию контрафактных экземпляров произведения), продолжаемым (виновный решил изготовить партию контрафактных экземпляров произведения и делал это в несколько приемов в течение, например, недели) или длящимся (виновный хранил контрафактные экземпляры).

Но может быть и так, что в действиях виновного установлен только один из видов действия, но при этом будет иметь место не единичное преступление, а множественность преступлений (виновный совершит 2 и более преступления, предусмотренных ч. 2 ст. 146 УК). Такая ситуация возникает в случае, если совершенные действия не охвачены единым умыслом виновного. Например, ви-

новый перевез партию контрафактных экземпляров произведения и через некоторое время решил перевезти еще одну партию.

А как оценить содеянное, если виновный совершил несколько видов действий, предусмотренных диспозицией ч. 2 ст. 146 УК РФ? Тут также возможны варианты.

Согласимся с А.П. Козловым, который утверждает, что «при наличии взаимосвязи между всеми предусмотренными альтернативной диспозицией уголовно-правовой нормы действиями и их реальном совершении возникает единое простое преступление, в котором каждое действие представляет собой отдельный этап преступления, ведущий к следующему этапу»¹. Например, виновный изготовил партию контрафактных экземпляров, перевез ее вечером в торговую точку, ночью хранил, а на следующий день реализовал. Все эти действия взаимосвязаны, охвачены единым умыслом и направлены на конечный результат – реализацию контрафактных экземпляров. При этом изготовление, перевозка и хранение контрафактных экземпляров, по сути, являются приготовительными действиями. Судебная практика по статье 146 УК РФ изобилует примерами, когда виновный совершил несколько взаимосвязанных видов действий, предусмотренных диспозицией содержащейся в ней уголовно-правовой нормы, а содеянное было квалифицировано судом как единичное преступление. Так, «Д. приобрела и хранила контрафактные экземпляры аудиовизуальных произведений»², «Ж. приобрел, хранил и осуществил перевозку контрафактных экземпляров произведения»³, «П. приобрел и хранил оптические диски формата DVD с записями контрафактных экземпляров аудиовизуальных»⁴ и т.д.

Если же виновный осуществил несколько видов действий из предусмотренных диспозицией статьи 146 УК, которые не взаимосвязаны между собой, то имеет место не единичное преступление, а множественность преступлений.

¹ Козлов А.П., Севастьянов А.П. Указ. соч. – С. 43.

² Приговор Люблинского районного суда ЮВАО г. Москвы от 18 октября 2007 г.

³ Приговор мирового судьи судебного участка № 374 Таганского района г. Москвы от 17 апреля 2009 г.

⁴ Приговор Первореченского районного суда г. Владивостока от 8 мая 2008 г. Дело № 1-495/08.

Например, виновный изготавливает контрафактные экземпляры произведения на DVD-носителе для их последующей розничной продажи, одновременно осуществляет незаконный показ фильмов в кинотеатре и параллельно осуществляет незаконный перевод чужого художественного произведения. В этом случае имеют место три самостоятельных преступления.

На примере ч. 2 ст. 146 УК можно показать удобство альтернативных диспозиций с точки зрения правоприменителя. Если проанализировать судебную практику, то к уголовной ответственности в подавляющем большинстве случаев привлекают за распространения на рынке контрафактных экземпляров музыкальных произведений, художественных аудиовизуальных произведений (в основном художественных фильмов и мультфильмов) и компьютерных программ. Цепочку действий, конечной из которых является распространение, мы ранее указали: изготовление (или приобретение) – перевозка к месту распространения – хранение в месте распространения – распространение (как вариант – прокат) контрафактных экземпляров произведения. Каждое из этих действий предусмотрено как преступное в диспозиции ч. 2 ст. 146 УК. Но так, как диспозиция указанной статьи является альтернативной, а действия взаимосвязаны между собой, то совершенное преступление будет единичным, независимо от того, лицо только изготовит контрафактные экземпляры, либо изготовит и перевезет, либо изготовит, перевезет и будет хранить, либо, наконец, изготовит, перевезет, осуществит хранение и распространит (или будет сдавать в прокат). И на квалификацию, как и на назначения наказания, никак не повлияет: одно действие, два действия или несколько действий совершил виновный. А раз так, то даже если известно, что виновный совершил все действия из приведенной цепочки, то для привлечения его к уголовной ответственности нет необходимости все их доказывать. Так правоприменитель и поступает. Он не утруждает себя, например, доказательством происхождения контрафактных экземпляров произведений. В большинстве приговоров по поводу происхождения контрафактных экземпляров мы читаем скупое «виновный приобрел у неустановлен-

ного лица»¹.

Кроме того, в целом ряде приговоров мы видим указание на распространение (или прокат) виновным контрафактных экземпляров произведения, но в распространении (прокате) виновный судом не обвиняется. Например, «М. приобрела, хранила, перевозила и реализовывала путем сдачи в прокат контрафактные экземпляры на DVD... С учетом изложенного, действия М. подлежат квалификации по части 2 статьи 146 УК РФ как приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений»². Или «П. приобрел и хранил контрафактные экземпляры видеофильма... распространил путем продажи контрафактный экземпляр... его действия правильно квалифицируются как приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров»³. Почему М. не обвиняют в прокате, а П. не обвиняют в распространении? А потому, что согласно примечанию к ст. 146 УК РФ нужно не просто распространить контрафактные экземпляры, а сделать это в крупном размере, т.е. стоимость контрафактных экземпляров должна превышать согласно примечанию к ст. 146 УК сто тысяч рублей. Допустим сто тысяч рублей – это 100 DVD-дисков с фильмами. Чтобы привлечь к уголовной ответственности за их распространение, нужно как минимум доказать (зафиксировать) сам факт распространения 100 дисков. Это можно сделать оперативно-розыскным путем или найти и допросить сто покупателей (или иных свидетелей покупки контрафактных экземпляров), что не просто. Попробуйте негласно оперативно-розыскным путем зафиксировать сто фактов продажи дисков разными покупателями либо составить 100 протоколов допроса или взять 100 объяснений. Намного проще установить факт хранения ста дисков, просто пересчитав их.

¹ См., например: Приговор Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 21 мая 2008 года. Дело № 1-593/08; Приговор Мичуринского городского суда Тамбовской области от 26 марта 2007 г. и др.

² Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Рассказовского района Тамбовской области от 13 сентября 2007 г.

³ Приговор Первореченского районного суда г. Владивостока от 8 мая 2008 г. Дело № 1-495/08.

Как уже было сказано ранее, в ч. 2 ст. 146 УК помимо диспозиции с альтернативными действиями предусмотрена еще и диспозиция с альтернативными предметами. Таковыми являются объекты авторского права и смежных прав. Объектами авторского права согласно ст. 1259 Гражданского кодекса РФ являются произведения науки, литературы и искусства, в т.ч., например, музыкально-драматические произведения. Объектами смежных прав согласно ст. 1304 Гражданского кодекса РФ являются: исполнения артистов-исполнителей и дирижеров; постановки режиссеров; фонограммы; сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания; базы данных в части их охраны от не санкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов; произведения науки, литературы и искусства, обнаруженные после их перехода в общественное достояние, в части охраны прав публикаторов таких произведений.

Т.к. диспозиция альтернативная, то нарушения права на любой из них достаточно для привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 146 УК.

В случае, если взаимосвязанными действиями нарушаются одновременно и авторские, и смежные права, содеянное расценивается как единичное преступление. Допустим, виновный изготовил партию DVD-дисков с музыкальным альбомом какой-нибудь группы. В этом случае виновный сразу нарушил как авторские, так и смежные права, т.к. музыкальный альбом является набором музыкальных произведений. А музыкальные произведения – объекты авторского права. Но музыкальный альбом на диске – это еще исключительно звуковая запись исполнений, т.е. и фонограмма, т.е. объект смежных прав.

В случае, если виновный изготовил партию контрафактных дисков, на которых записаны разные фильмы, музыкальные альбомы и сборники песен, тоже будет иметь место единичное преступление.

Если же действия виновного не взаимосвязаны и не охвачены единым умыслом, то даже нарушение прав на один вид объектов авторского права образует множественность преступлений. Например, виновный произвел и реализовал партию DVD-дисков с одним наименованием художественного фильма,

после чего с новым умыслом произвел еще одну партию DVD-дисков с этим же наименованием художественного фильма.

В части 1 ст. 147 УК уголовная ответственность предусмотрена за незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца, разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них, присвоение авторства или принуждение к соавторству, если эти деяния причинили крупный ущерб. Таким образом, в ч. 1 ст. 147 УК, как и в ст. 146 УК, предусмотрена такая разновидность альтернативных диспозиций, как комплексная альтернативная диспозиция, т.к. в ней представлены одновременно диспозиция с альтернативными действиями и диспозиция с альтернативными предметами.

Альтернативными действиями являются: 1) незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца; 2) разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них; 3) присвоение авторства, 4) принуждение к соавторству. При этом виды использования изобретения, полезной модели или промышленного образца называются в ст. 1358 Гражданского кодекса РФ. Например, в соответствии с подпунктом 1 пункта 2 ГК РФ использованием изобретения, полезной модели или промышленного образца считается, в частности ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы изобретение или полезная модель, либо изделия, в котором использован промышленный образец.

Юридическая оценка содеянного в ст. 147 УК осуществляется по тем же правилам, что и в ст. 146 УК. Так, например, фактически совершенное преступное нарушение изобретательских и патентных прав с одним видом действия может быть единичным простым (виновный продал партию товара, в котором использовано изобретение, например, партию контрафактных лекарств)

или продолжаемым (виновный решил изготовить партию контрафактных лекарств и делал это в несколько приемов в течение, например, недели)¹.

Но может быть и так, что в действиях виновного установлен только один из видов действия, но при этом будет иметь место не единичное преступление, а множественность преступлений (виновный совершит 2 и более преступления, предусмотренных ст. 147 УК). Такая ситуация возникает в случае, если совершенные действия не охвачены единым умыслом виновного. Например, виновный изготовил партию контрафактных лекарств и через некоторое время решил изготовить еще одну партию.

Если виновный совершил два и более вида действий, предусмотренных диспозицией ст. 147 УК, то их можно рассматривать как единое преступление только в том случае, если они взаимосвязаны и охвачены единым умыслом виновного. Например, виновный изготовил и продал партию контрафактных лекарств.

Если же взаимосвязи и охвата единым умыслом нет, то имеет место не единичное преступление, а множественность преступлений. Например, виновный присваивает авторство на одно изобретение и разглашает сведения о другом.

Как уже было сказано ранее, в ч. 1 ст. 147 УК помимо диспозиции с альтернативными действиями предусмотрена еще и диспозиция с альтернативными предметами. Такими предметами являются изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Т.к. диспозиция альтернативная, то нарушения права на любой из них достаточно для привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 147 УК.

В случае, если взаимосвязанными действиями нарушаются одновременно права на изобретение, полезную модель и промышленный образец, содеянное расценивается как единичное преступление. Допустим, виновный изготовил партию лекарств, нарушив при этом право на изобретение (в случае, например,

¹ В отличие от ст. 146 диспозиция ст. 147 УК не предусматривает УО за незаконное хранение товаров, в которых использованы изобретение, полезная модель или промышленный образец. Поэтому деяние, предусмотренное в ст. 147 не предусмотрено.

если формула лекарства запатентована как изобретение) и на промышленный образец (в случае, например, если внешний вид упаковки для лекарств запатентован как промышленный образец). Если же действия виновного не взаимосвязаны и не охвачены единым умыслом, то даже нарушение прав на один вид объектов патентного права образует множественность преступлений. Например, виновный произвел и реализовал партию лекарств, после чего с новым умыслом произвел еще одну партию лекарств.

Часть 1 ст. 180 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб.

Таким образом, в ч. 1 ст. 180 УК предусмотрена такая разновидность альтернативных диспозиций, как комплексная альтернативная диспозиция, т.к. в ней представлены одновременно диспозиция с альтернативными предметами и смешанная альтернативная диспозиция.

Сначала поговорим о смешанной альтернативной диспозиции. Альтернативных признака два: неоднократность и крупный ущерб. Т.к. диспозиция альтернативная, то для привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 180 УК достаточно наличия в действиях виновного одного из двух указанных признаков. Полагаем, что на вопросе о том, когда будет неоднократность, когда крупный ущерб, а когда и неоднократность, и крупный ущерб одновременно, нужно заострить внимание более подробно.

В теории уголовного права выделяют такой вид преступлений, как «антиобщественная противоправная деятельность»¹. У данных преступлений есть и другие названия. В.П. Малков, например, называет их «преступлениями, в основе которых лежат повторные действия – непроступления»².

Антиобщественная противоправная деятельность представляет собой та-

¹ См., например: Энциклопедия уголовного права. Т. 3. Понятие преступления. Издание профессора Малинина. – СПб., 2005. – С. 301.

² Малков В.П. Совокупность преступлений. – Казань, 1974. – С. 91.

кой вид единичного продолжаемого преступления как «общественно опасное уголовно-противоправное деяние, состоящее из множества (двух и более) однородных действий (бездействий), носящих противоправный, но непреступный характер»¹. И.А. Зинченко выделяет три разновидности антиобщественной противоправной деятельности, в т.ч. такой вид как неоднократное (два и более раз) совершение противоправных деяний, *не носящих характер преступлений*². Вот именно диспозиция такого преступления и предусмотрена в ст. 180 УК РФ. Это, во-первых.

Во-вторых, как справедливо отмечает Б.В. Волженкин, неоднократность в ст. 180 УК возможна только при отсутствии единого умысла. В случае совершения одного продолжаемого незаконного использования чужого товарного знака, состоящего из ряда тождественных действий, объединенных единым умыслом, неоднократность отсутствует³. Об этом же, по сути, говорит Верховный Суд РФ в абз. 2 п. 15 Постановления Пленума № 14 от 26 апреля 2007 г. «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»: «неоднократность по смыслу части 1 статьи 180 УК РФ предполагает совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров».

Таким образом, неоднократность в ч. 1 ст. 180 УК РФ будет только при наличии двух условий:

– есть два действия, выражающиеся в незаконном использовании товарного знака, каждое из которых должно быть само по себе правонарушением (гражданским или административным), но ни к одному из которых закон не

¹ Энциклопедия уголовного права. Т. 3. Понятие преступления. Издание профессора Малинина. – СПб., 2005. – С. 300.

² См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 3. Понятие преступления. Издание профессора Малинина. – СПб., 2005. – С. 300.

³ См.: Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т. III: Преступления в сфере экономики. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – С. 558.

предъявляет требования обязательно быть преступным;

– эти два действия не должны быть охвачены единым умыслом виновного.

Теперь о крупном ущербе. Согласно примечанию к ст. 169 УК крупным в ст. 180 УК признается ущерб, сумма которого превышает 1500000 рублей.

Представим себе ситуацию, когда виновный незаконно использовал товарный знак, причинив ущерб в сумме 800000 рублей. Потом с вновь возникшим умыслом незаконно использовал товарный знак, причинив ущерб в сумме 800000 рублей. В данной ситуации признак неоднократности налицо, а крупного ущерба нет, т.к. ущерб, причиненный этими двумя фактами незаконного использования товарного знака сложить нельзя, потому что они (факты) не объединены единым умыслом. В приведенном примере будет единичное преступление по признаку неоднократности.

Теперь представим ситуацию, когда виновный совершает два действия, выразившиеся в незаконном использовании товарного знака, охваченные единым умыслом (виновный решил продать партию товара, на котором проставлен чужой товарный знак, и сделал это в 2 приема), и каждое из этих действий причинило ущерб в сумме 800000 рублей. Крупный ущерб налицо, а неоднократности нет, т.к. умысел единый. В приведенном примере будет единичное преступление по признаку крупного ущерба.

Признак и неоднократность, и крупного ущерба одновременно может быть только при наличии обязательно трех признаков в совокупности: 1) виновный совершил 2 действия по незаконному использованию товарного знака; 2) они не объединены единым умыслом; 3) одно из этих действий причинило ущерб в сумме, превышающей 1500000 рублей. И это будет единичное преступление, в котором есть и признак неоднократности, и признак крупного ущерба. Если же каждое из действий причинит ущерб в сумме, превышающей 1500000 рублей, будет иметь место не единичное преступление, а множественность преступлений, а точнее два преступления, выразившихся в незаконном использовании товарного знака, причинившем крупный ущерб.

Теперь о диспозиции с альтернативными предметами. Такими предметами являются: товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара или сходные с ними обозначения для однородных товаров. Т.к. диспозиция альтернативная, то нарушения права на любой из них достаточно для привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 180 УК.

В случае с крупным ущербом для того, чтобы имело место единичное преступление, необходимо, чтобы действия по нарушению прав на товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара или сходные с ними обозначения для однородных товаров, были взаимосвязанными. Допустим, виновный изготовил партию бутылок с минеральной водой, незаконно проставив на них товарные знаки нескольких фирм, а также наименования мест происхождения товаров, свидетельства на которые принадлежат другим фирмам.

Если же действия виновного не взаимосвязаны и не охвачены единым умыслом, то даже нарушение прав на одно средство индивидуализации товаров образует множественность преступлений (естественно, при наличии крупного ущерба). Например, виновный произвел и реализовал партию минеральной воды с незаконно проставленным одним товарным знаком, после чего с новым умыслом произвел еще одну партию минеральной воды с тем же товарным знаком.

В случае с неоднократностью наличие 2 и более фактов неправоупотребления средств индивидуализации позволяет говорить о единичном преступлении, независимо от того, на один, два или более средств индивидуализации посягнул виновный.

Ч. 2 ст. 180 УК предусматривает уголовную ответственность за незаконное использование предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в Российской Федерации товарного знака или наименования места происхождения товара, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб. Таким образом, в ч. 2 ст. 180 УК, также как и в ч. 1 ст. 180 УК, предусмотрена такая разновидность альтернативных диспозиций, как ком-

плексная альтернативная диспозиция, т.к. в ней представлены одновременно диспозиция с альтернативными предметами и смешанная альтернативная диспозиция.

Что касается диспозиции с альтернативными предметами, то альтернативными являются предупредительная маркировка в отношении товарного знака и предупредительная маркировка в отношении наименования места происхождения товара. Что касается смешанной альтернативной диспозиции, то альтернативных признака два: неоднократность и крупный ущерб. Разграничение единичного преступления и множественности преступлений в ч. 2 ст. 180 УК проводится по аналогии с ч. 1 ст. 180 УК РФ.

Часть 1 ст. 183 УК предусматривает уголовную ответственность за соби-
рание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом. Таким образом, в ч. 1 ст. 183 УК предусмотрена такая разновидность альтернативных диспозиций, как комплексная альтернативная диспозиция, т.к. в ней представлены одновременно диспозиция с альтернативными предметами и диспозиция с альтернативными способами.

О единичном преступлении в ч. 1 ст. 183 УК можно говорить в том случае, если действия виновного, предмет преступления и способы взаимосвязаны. При этом не имеет значение, на один вид тайны посягнул виновный или более, к одному способу он прибегнул, или двум, или более. Например, виновный, зная, что в сейфе потерпевшего находятся папки с информацией, содержащей коммерческую, налоговую и банковскую тайну, для получения этих папок прибегает и к подкупу, и к угрозам.

Если единства нет, то будет иметь место не единичное преступление, а множественность преступлений. Например, виновный собирает коммерческую тайну одного лица путем похищения документов, а банковскую тайну другого лица посредством угроз.

Часть 2 ст. 183 УК предусматривает уголовную ответственность за незаконные разглашение или использование сведений, составляющих коммерче-

скую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе.

Таким образом, в ч. 2 ст. 183 УК предусмотрена такая разновидность альтернативных диспозиций, как комплексная альтернативная диспозиция, т.к. в ней представлены одновременно диспозиция с альтернативными действиями и диспозиция с альтернативными предметами.

В случае разглашения и использования тайны взаимосвязи быть не может, поэтому будет иметь место множественность преступлений. Мы можем говорить о единичном преступлении в ч. 2 ст. 183 УК только в случае взаимосвязанных действий по незаконному использованию тайны либо взаимосвязанных действий по распространению тайны.